

Георгий Голубенко, иллюстрации: Михаил Рева

ДАЮЩИЙ БЫСТРО ДАЕТ ДВАЖДЫ

Продолжение, начало на стр. 9

Нет. Пускай уже спит. Может быть, мы в этом случае, наоборот, проживем на какое-то время дольше... Шучу!.. Слушай, Надюша, тут у меня на проводе человек, дороже которого у меня никого нет в жизни. Мой отец! Это Иванов из тридцать первого ЖЭКа... Почему он не может быть мне отцом? Потому что он в два раза младше меня? Ну и что? Просто он очень рано начал... Хорошо, тогда сын. Это неважно. Главное, что это красавец. Чистый человек. Нужно устроить ему встречу с твоим благоверным. Что-то там по бюджету... Что-что-что? Какому чистому красавцу ты уже устраивала такую встречу на прошлой неделе по моей просьбе?! Ах, этому... М-да... И что, твой супруг его принял?.. Вот это напрасно... Знаешь, оказалось, что этот красивый чистый человек на самом деле — уродливое грязное животное...

Здесь требуется пояснение. Кроме того, что пять дней в неделю Борис Давидович руководит детской спортивной школой, семь дней в неделю он руководит еще и реабилитационным центром для детей-инвалидов, построенным здесь же, на Пушкинской, исключительно благодаря его неумейной энергии. Как ему удалось без гроша в кармане построить этот центр, в котором, к тому же, лечат детей бесплатно — это уже не тема для рассказа. Это тема для большого научно-фантастического романа. Во всяком случае, с тех пор как Борис Давидович загорелся этой идеей, все люди в его сознании четко разделились на две категории: красивые светлые личности — то есть те, кто помогает центру или может ему помочь, и уродливые грязные животные — те, кто не помогает или еще помогает, но может в любой момент отказать...

Но к центру Бориса Давидовича мы еще вернемся. А сейчас вернемся к его телефонным разговорам.

Последние фразы Борис Давидович произносит, внимательно приглядываясь к телевизору, стоящему в другом конце комнаты.

По телевизору показывают баскетбольный матч. «За две минуты до конца игры, — говорит диктор, — одесситы проигрывают два очка. Удастся ли им что-нибудь сделать?»

— Так! — кричит Борис Давидович во все телефоны одновременно. — Никто не вешает трубку! Мне нужно срочно сделать один звонок. Вопрос жизни и смерти! — и быстро накручивает диск последнего телефона: — Але! Это Дворец спорта? Срочно мне тренера Лебедевского! Я понимаю, что он руководит игрой. Я даже вижу, как у него это получается! Передайте — Литвак на проводе!.. Лебедевский, ты почему не выпускаешь Козлюка? Ты что, не видишь, что у тебя Подопригора все подборы проигрывает? Козлюка, говорю, выпускай! Я его зачем десять лет в своей школе учил? Чтобы он у тебя на скамейке тусы просиживал?..

«В команде одесситов замена, — доносится из телевизора. — Мяч у молодого Козлюка. Бросок! Одесситы сравнивают счет. Еще бросок! Они выходят вперед!..»

— Понял, Лебедевский?! — гремит Борис Давидович в трубку. — Всегда слушай Боречку! Черта с два бы вы в прошлом году чемпионами стали, если бы у меня телевизор хуже показывал! Все! Можешь повесить трубку! Остальные еще не повесили?.. Значит, делаем так. Надюша, милая, устраиваешь Петру Максимовичу встречу с Николаем Степановичем. Петр Максимович, устанавливаешь Илье Ефимовичу радиатор парового отопления... Всем до свиданья!

— Даже не знаю, как вас благодарить... — шепчет растерянный посетитель.

— А меня-то за что? — удивляется Борис Давидович. — Кстати, вы чем занимаетесь?

— Ремонтирую слуховые аппараты.

— Так это же как раз то, что мне нужно! Значит, завтра к вам зайдет один старик. Абсолютно глухой. Отремонтируйте ему, ради

бога, его аппарат, а то я уже месяц ему кричу, что я этим не занимаюсь, а он ничего не слышит!

— Ко мне еще кто-нибудь есть? — спрашивает Борис Давидович у воскресной дежурной по школе Эммы Францевны.

— Двое, — говорит она. — Посол Соединенных Штатов Америки, специально из Киева приехал, и сантехник из центра.

— Пускайте обоих, — кивает Борис Давидович.

— О, господин Литвак! — появляясь в кабинете, восторженно разводит руками мужчина заграничного вида. — Я только что осматрел ваш потрясающий центр!

— Я тоже осматрел, — мрачно вторит ему сантехник.

— Я много слышал об этом центре, — продолжает посол, — но то, что я увидел, меня поразило!

— И меня поразило, — соглашается сантехник. — В подвале трубы полопались. На первом этаже кто-то раковину расколол...

— Думаю, что нигде в мире, — продолжает посол, — мы не найдем ничего подобного!

— Ну найти, вообще-то, можно, — говорит сантехник, — и трубы, и раковину. Например, на Староконном базаре. Но деньги нужны...

— Кстати, о деньгах, — подхватывает посол. — Я слышал, что у вас в центре бывали лидеры многих стран. Так что, с деньгами и оборудованием, я думаю, у вас все в порядке!..

— О да! — соглашается Борис Давидович. — Тут мы идем со знаком плюс.

— То есть как? — спрашивает дипломат.

— Очень просто, — отвечает Борис Давидович. — После всех этих посещений у нас, правда, ничего не прибавилось, но, с другой стороны, ничего и не пропало!

После чего посол откланивается. А сантехник остается. И, устало глядя на него, Борис Давидович начинает в очередной раз накручивать диск телефона.

— Коля! — говорит он в трубку. — Ты же красивый чистый человек. Честный бизнесмен!

— Это я честный бизнесмен?! — доносится из трубки удивленный голос некоего Коли.

— Борис Давидович, дорогой, может быть, вы номер перепутали?

— Перестань, Коля, не скромничай, — настаивает Борис Давидович. — Я же лучше тебя знаю твою благородную душу! Просто ты своих денег тратить не умеешь. Ну кто когда-нибудь вспомнит, на каком «мерседесе» ты ездил? А ты перечисли немного на наш центр. Мы сантехнику новую купим. Возле каждого унитаза таблички повесим с твоим именем. Тебя же люди по сто раз на день вспоминать будут с благодарностью!..

Под этот до боли знакомый текст Джулька начинает засыпать.

Примерно через час Борис Давидович и Джулька покидают наконец свой директорский кабинет.

Они выходят на сказочно прекрасную ночную улицу Пушкинскую, где в окружении вечных одесских платанов сияет под лунной белой громадой построенного Литваком детского реабилитационного центра, и думают каждый о своем.

«Литвак построил... Литвак создал... — думает Борис Давидович, глядя на это здание и на золотого ангела, парящего над входом в него. — Да разве тут в Литваке дело? Ее это идея была. Ее... «Что ж ты, папа, — говорила она, — самых здоровых к себе в спортивную школу отбираешь, а о больных кто подумает?» Ну вот, подумал, построил. Только она этого уже никогда не увидит, доченька моя единственная... Никогда... Господи боже ты мой, ну как же после этого верить в твою справедливость?»

«Нет, что ни говори, — думает Джулька, — а с хозяином мне не очень-то повезло... Хотя, понятное дело, он и о себе вспоминает не часто, разве ж ему до меня?.. А тут ценки. В этом месяце опять четверо. Кому б их пристроить?»

— Да, Джульетта, — вдруг говорит Борис Давидович, — совсем забыл сказать. Насчет ценков твоих я еще вчера договорился. Хорошие люди. Берут всех четверых. Правда, за это я обещал поставить им телефон...

И они отправляются спать. Все. Выходной день окончен. Завтра будет трудный. Рабочий. ♦

ИСТОРИЯ ДРУЖБЫ В «РЫЖЕМ» ГОРОДЕ

«Давайте будем любить этот удивительный город, построенный из рыжего камня, купающийся в ослепительно рыжем солнце. Этот рыжий город, дарящий людям юмор, а значит, надежду и оптимизм», — слова писателя и драматурга Георгия Голубенко о любимой автором Одессе. Книгу, приуроченную к 70-летию писателя, «Одесский декамерон», проил-

люстрировал графическими работами его друг — скульптор, художник и архитектор Михаил Рева. «У меня было несколько подарков в жизни: когда встретились мои родители, и я появился на свет, и когда мы познакомились с Георгием Голубенко. Это было в начале 1990-х годов, тогда мы вместе участвовали в таком великом деле, как создание Дома с ангелом Бориса Литвака, помогли Борису Давидовичу. Все эти рассказы, большая их часть — это истории, которые происходили у меня на глазах. Для книги Михаил Рева создал около 300 графических работ. В «Одесский декамерон» вошло лучшее из написанного Г. Голубенко: десятки рассказов разных лет, последняя пьеса «Одесский подкидьш» (по ней есть спектакль театра «Маски») и главы из неоконченного рома-

на об одесском филантропе Борисе Давидовиче Литваке.

Составитель книги, вдова писателя Татьяна Голубенко, рассказывает, что проект начался в 2014 году. Через три года результатом стала уникальная книга, в которой собраны лучшие и часть не изданных произведений автора. Книга вышла в харьковском издательстве «Фолио». Его директор Александр Красовицкий рассказывает:

— Эта книга — шедевр оформительского искусства. Одесса — город, кото-

рый всегда был литературной столицей, а Георгий Голубенко был представителем лучшего слоя украинской литературы. Мы пришли к выводу, что надо издавать книги одесских авторов и книги об Одессе. В этом году вышло 9 одесских книг. И очень скоро, я надеюсь, что «Фолио» будет называться самым одесским издательством, — сообщил А. Красовицкий.

Станислав Кинка, журнал «Forshmag»
Фото автора